

[Архиепископ Аверкий \(Таушев\)](#)

Об этом великом чуде повествует, и при том весьма обстоятельно, только один Евангелист Иоанн. Увидев слепого, просившего милостыню, о котором известно было, что он — слепой от рождения, ученики спросили Господа: «Кто согрешил, он или родители его, что родился он слепым?» Евреи верили, что все важнейшие несчастья случаются с людьми не иначе, как в наказание за их собственные грехи или грехи их родителей, дедов и прадедов. Это верование основывалось на законе Моисеевом, гласившем, что Бог наказывает детей за вину отцов до третьего и четвертого рода (Исх. 20:5), и на учении раввинов, утверждавших, что ребенок может согрешить еще в утробе матери, поскольку с самого зачатия своего он уже имеет ощущения добрые или злые.

Отвечая на вопрос учеников, Господь показывает вместо причины цель, для которой этот человек родился слепым: «Не согрешили ни он, ни родители его», хотя, конечно, как люди, они не безгрешны вообще, «но это для того, чтобы на нем явились дела Божии», то есть, чтобы через его исцеление открылось, что Христос есть «Свет мира», что Он пришел в мир для просвещения человечества, пребывающего в слепоте духовной, образом которой является слепота телесная. «Мне должно делать дела Пославшего Меня, пока день», то есть пока Я еще нахожусь видимым для всех образом на земле, «ибо приходит ночь», то есть время Моего отшествия от мира, когда действие в мире Христа Спасителя, как чудотворца, не будет так очевидно для всех, как теперь.

«Доколе Я в мире, Я свет миру» — хотя Христос всегда и был и будет Светом миру, но видимое Его действие на земле продолжается лишь в течение Его земной жизни,

которая уже подходит к своему концу. Много чудес совершал Господь одним словом Своим, и иногда прибегал при этом к особнным предварительным действиям. Так и в этот раз «Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения, и помазал брением глаза слепому. И сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам». Можно полагать, что все это нужно было для возбуждения веры в исцеляемом: дать ему понять, что сейчас над ним будет совершено чудо. Силоамская купель была устроена на Силоамском источнике, вытекавшем из-под священной горы Сионской, как места особенного присутствия Божия в Иерусалиме и храме, и потому как бы нарочито был дарован, или послан Богом Своему народу, как особенное благодеяние, почему и считался священным источником, имеющим символическое значение.

Евангелист и поясняет, что «Силоам» значит «посланный». Не хотел ли этим Господь Иисус Христос выразить, что Он есть истинный Посланник Божий, осуществление всех Божественных благословений, прообразом и символом которых был для евреев Силоамский источник? Омывшись в водах Силоама, слепорожденный прозрел. Это чудо произвело сильное впечатление на соседей и знавших его, так что некоторые даже сомневались, тот ли это слепец, которого они постоянно видели просящим милостыню. Но прозревший подтвердил, что это он, и рассказал, как свершилось чудо. Выслушавшие рассказ бывшего слепца повели его к фарисеям, дабы расследовать все это столь необычайное дело и узнать их мнение, как смотреть на это, ибо чудо было совершено в субботу, когда, по толкованию фарисейского закона о субботнем покое, не следовало даже врачевать болящих. Исцеленный рассказал и фарисеям, что знал сам о своем исцелении.

По поводу этого рассказа между фарисеями произошла распря. Одни, и надо полагать, большинство, говорили: «Не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы». Другие же справедливо рассуждали: «Как может человек грешный творить такие чудеса?» Неверующие в Господа фарисеи обращаются тогда к исцеленному с вопросом, что он сам может сказать о своем Исцелителе. Очевидно, они старались найти в его словах что-либо такое, к чему можно было бы придраться, чтобы отрицать действительность чуда или перетолковать его. Но исцеленный сказал решительно: «Это — пророк». Не найдя поддержки в самом слепом, злобные иудеи вызвали родителей его, чтобы их допросить. Боясь отлучения от синагоги, родители дали уклончивый ответ: они подтвердили, что это их сын, родившийся слепым, но почему он теперь видит — отошлись незнанием, предложив спросить об этом его самого, как уже взрослого и могущего отвечать сам за себя.

Вызвав исцеленного вторично, иудеи стараются ему теперь внушить, что они произвели тщательное расследование об этом Человеке и пришли к несомненному убеждению в

том, что «Человек тот грешник». «Воздай славу Богу» это значит: признай Его, со своей стороны, грешником, нарушающим заповедь о субботнем покое — это обычная у тогдашних иудеев формула заклинания — говорить под клятвой истину. На это исцеленный дает исполненный правды и глубокой иронии над фарисеями ответ: «грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу». Не достигшие во всех этих расследованиях желанной цели фарисеи снова просят его рассказать о своем исцелении, может быть, в надежде найти какую-нибудь новую черту, которая дала бы им возможность осудить Иисуса.

Но исцеленный от этого уже приходит в раздражение: «я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками?» Эта смелая насмешка над ними вызвала с их стороны укоризну столь смелому исповеднику истины: «Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Этого же не знаем, откуда Он». Руководители еврейского народа должны были разузнать, откуда явился Человек, за Которым постоянно ходят толпы народа, но они лгут, говоря, что не знают его. Эта ложь еще больше возмущает бывшего слепого и придает ему смелости в защите истины. «Это удивительно, что вы не знаете, откуда Он», говорит он фарисеям, а должны были бы знать, откуда Человек, сотворивший такое неслыханное чудо: грешники творить таких чудес не могут — ясно поэтому, что это святой Человек, Посланный Богом.

Пораженные такой неумолимой логикой бесхитростного простого человека, фарисеи были не в силах продолжать спор и, укорив его в том, что он «во грехах весь родился», выгнали его вон.

Узнав об этом, Господь, желавший просветить и душевные его очи, нашел его и, открывшись ему, как его Исцелитель, привел его к вере в Себя, как Сына Божия. Все происшедшее дало повод Господу высказать мысль о том, что Его приход в мир, как необходимое следствие, вызвало резкое разделение между людьми на верующих и неверующих: «На суд пришел Я в мир этот, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы». «Невидящие» — это смиренные, нищие духом, которые уверовали во Христа; «видящие» это — те, которые считали себя видящими и разумными и поэтому не чувствовали потребности в вере во Христа — мнимые мудрецы, каковыми были фарисеи, отвергшие Христа: Господь называет их «слепыми» потому, что они духовно ослепли, не видя Божественной истины, которую принес Он на землю. На это фарисеи спросили: «Неужели и мы слепы?» Но Господь дал им ответ, которого они не ожидали: «Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха, но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас». Смысл этих слов таков: если бы вы были теми невидящими, о которых Я говорю, то вы не имели бы греха, ибо ваше неверие было бы простительным грехом неведения и слабости; но так как вы говорите, что видите, считаете себя знатоками и

толкователями Божественного Откровения, у вас под рукой закон и пророки, в коих вы можете видеть истину, то ваш грех есть не что иное, как грех упорства и ожесточенного противления Божественной истине, а такой грех непростителен, ибо это грех хулы на Духа Святого (Матф. 12:31-32)

Архиепископ Аверкий (Таушев)